ВЕСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 4 ▪ 2019 ▪ Том 9

Е.И. АЛЕКСЕЕВСКАЯ
Правосудие в концепции устойчивого развития
12

К.Л. БРАНОВИЦКИЙ, И.Г. РЕНЦ, Ал.В. НЕЗНАМОВ, Ан.В. НЕЗНАМОВ, В.В. ЯРКОВ
Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы
52

Н.А. ГРОМОШИНА
О принципе активности суда в административном судопроизводстве
96

А.И. ПОПОВ
Институт особого мнения судьи в гражданском процессе и его роль в обеспечении единства судебной практики
153

А.Р. СУЛТАНОВ
О возобновлении производства при выявлении новых доказательств, скрытых от суда стороной
236

НИЖНЕКАМСКНЕФТЕХИМ

ВЕСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 4 ▪ 2019 ▪ Том 9

Главный редактор
Д.Х. ВАЛЕЕВ
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора
М.В. ФЕТЮХИН
(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь
М.Р. ЗАГИДУЛЛИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет
Т.Е. АБОВА (Институт государства и права РАН, Россия); А.Т. БОННЕР (Московский государственный юридический университет, Россия); Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.В. ВЕРШИНИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия); О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Л. КАДЬЕ (Университет Париж 1 Пантеон-Сорбонна, Франция); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); М. ОРТЕЛЛС РАМОС (Университет Валенсии, Испания); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия); К.Х. ВАН РЕЕ (Университет Маастрихта, Голландия); И.В. РЕШЕТНИКОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия); Э. СИЛЬВЕСТРИ (Университет Павии, Италия); Ю.В. ТАЙ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); М.К. ТРЕУШНИКОВ (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша); А. УЗЕЛАЦ (Загребский университет, Хорватия); В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); М. ШТЮРНЕР (Университет Констанца, Германия); Н. ЭНДРЮС (Кэмбриджский университет, Великобритания); В.Ф. ЯКОВЛЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Редакционная коллегия
С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДОЛОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия); С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Санкт-Петербургский университет МВД, Россия); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия); А.Р. СУЛТАНОВ (ПАО «Нижнекамскнефтехим», Россия); Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Е.В. Базилевских
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия)
Переводчик Е.В. Базилевских
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvgp@mvgp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г.
ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несут ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

HERALD OF CIVIL PROCEDURE

No 4 ▪ 2019 ▪ Volume 9

Editor-in-Chief
VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief
FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary
ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

ABOVA, T.E. (Institute of State and Law of RAS, Russia); BONNER, A.T. (Lomonosov Moscow State University); ANDREWS, N. (Cambridge University, UK); BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University, Russia); CADIET, L. (University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne, France); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State Law University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law Academy, Russia); KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma of the Russian Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V. (Lomonosov Moscow State University, Russia); MALESHIN, D.Ya. (Lomonosov Moscow State University, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University, Russia); ORTELLS-RAMOS, M. (University of Valencia, Spain); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia); RESHETNIKOVA, I.V. (Ural State Law University, Russia); RHEE, C.H. VAN (Maastricht University, The Netherlands); SAKHNOVA, T.V. (Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M. (Lomonosov Moscow State University, Russia); SILVESTRI, E. (University of Pavia, Italy); STÜRNER, M. (University Konstanz, Germany); TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations (University), Russia); TREUSHNIKOV, M.K. (Lomonosov Moscow State University, Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University of Warsaw, Poland); UZELAC, A. (Zagreb University, Croatia); VERSHININA, E.V. (Moscow State Institute of International Relations (University), Russia); YAKOVLEV, V.F. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia); YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those of the authors and do not necessarily reflect the official view of the organizations they are affiliated with or this publication.

Editorial Board

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia); BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University, Russia); DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia); DOLOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Kazan (Volga region) Federal University, Russia); KUZBAGAROV, A.N. (St. Petersburg University of Ministry of Internal Affairs, Russia); PAVLUSHINA, A.A. (Samara State Economic University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V. (Kazan (Volga region) Federal University, Russia); STRELTSOVA, E.G. (Kutafin Moscow State Law University, Russia); SULTANOV, A.R. (PJSC «Nizhnekamskneftekhim», Russia); TEREKHOVA, L.A. (Omsk State University by F.M. Dostoevsky, Russia); YUDIN, A.V. (Samara National Research University named after academician S.P. Korolev, Russia); ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University, Russia); ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Bazilevskikh, E.V.
Managing Editor: Vinogradova, O.V.
English Text Editor Samoilova, N.I. (University of Edinburgh, Scotland)
Translator: Bazilevskikh, E.V.
Design and Layout: Reznichenko, A.S.
Internet Support: Trufanov, E.A.
Subscription Department: mvgp@mvgp.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure» registered by the Federal service for supervision of legislation in mass communications and cultural heritage protection.
Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»
119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.
Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil Procedure» is allowed only with the consent of the Publisher. Link to the source publication is obligatory. The Publisher or the Editor's office does not render information and consultations and does not inreaching in correspondence. Manuscripts are not returned. The Founder, the Publisher is not responsible for the content of advertisements and announcements.

The Civil Law Review Journal is included into the official governmental List of leading peer-reviewed scientific periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам четвертый в 2019 г. номер журнала «Вестник гражданского процесса».

Очередной выпуск, который лежит сейчас перед вами, объединил разные по своей тематике статьи, представленные авторами из различных юридических школ. Номер открывает статья кандидата юридических наук, генерального директора Юридического центра «Алексеевская и партнеры» Е.И. Алексеевской под названием «Правосудие в концепции устойчивого развития». В статье рассматриваются проблемы правосудия в современных условиях с точки зрения глобальных целей, изложенных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Организации Объединенных Наций. Автор выдвигает тезис о том, что отсутствие единого понимания категорий «устойчивое развитие», «верховенство права» в России обусловливает необходимость анализа названных понятий для действенного обеспечения доступа к суду и службе судебных приставов, роста правовых гарантий в правилах судопроизводства.

Продолжает номер статья доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) А.Т. Боннера на тему «Предисловие к учебнику по административному судопроизводству, или краткая история российской административной юстиции». В статье рассматриваются исторические аспекты, повлиявшие на появление КАС РФ, удивительная близость его содержания с ГПК РФ, а также его теоретическое и практическое значение.

Затем следует работа, авторами которой выступили пять представителей уральской школы права, в частности кандидат юридических наук, доцент К.Л. Брановицкий, доктор юридических наук, доцент И.Г. Ренц, кандидат юридических наук А.В. Незнамов, кандидат юридических наук, советник Международной юридической фирмы *Dentons* А.В. Незнамов и доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процесса В.В. Ярков. В их исследовании на тему «Цифровые технологии в цивилистическом процессе: некоторые проблемы и перспективы» рассматриваются проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в цивилистический процесс. Авторы приходят к выводу о том, что с социально-экономической и психологической точек зрения российская правоприменительная система пока не готова к использованию таких технологий на безальтернативной основе, что в конечном счете приводит к созданию двойной

инфраструктуры правосудия и неэффективному расходованию средств. В частности, указывается, что для эффективного внедрения таких технологий в цивилистический процесс необходимы постановка и решение целого ряда проблем, дается формулировка этих проблем и предлагаются подходы к их решению.

Продолжает номер традиционный раздел «История гражданского процесса», в котором представлена статья доктора юридических наук, профессора кафедры государственного и муниципального управления Сургутского государственного университета А.Я. Кодинцева на тему «Теория и история советского гражданского процесса». В статье раскрывается история изучения советского гражданского судопроизводства. Автор делает вывод, что в настоящее время историко-правовая наука переходит к активному и глубокому исследованию специфических особенностей гражданского судопроизводства в Советской России. Кроме того, автором выделяется несколько подходов к изучению истории, в частности доктринальная позиция, поиск связи советского и имперского процесса, вписывание судопроизводства в общий контекст развития советского общества, рассмотрение отдельных стадий, а как один из промежуточных итогов автор выделяет подход, в котором обобщаются споры советских процессуалистов о сущности гражданского процесса.

Раздел «Иностранный гражданский процесс» представлен двумя частями Закона Японии «Об административной процедуре», переводчиком и автором вступительного слова к которому выступил Р.О. Опалев.

Следующая статья в данном разделе на тему «Институт особого мнения судьи в гражданском процессе и его роль в обеспечении единства судебной практики» представлена нашим коллегой, кандидатом юридических наук, ассистентом из Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого (Украина) А.И. Поповым. В исследовании анализируются доктринальные подходы к раскрытию правовой природы особого мнения, существующие модели особых мнений в мировой практике правосудия, а также эволюция правового регулирования данного института в гражданском процессуальном законодательстве Украины.

Продолжает номер раздел «Будущее гражданского процесса», являющийся преемником и продолжателем существовавшего ранее раздела «Трибуна молодого ученого». Настоящий раздел ставит своей целью представление результатов исследований о тенденциях развития гражданского процесса. В данном разделе публикуется ряд исследований, в частности «Электронное правосудие как правовая категория в зарубежных доктрине и законодательстве», представленное представителем Казанского федерального университета Е.В. Базилевских, «Юрисдикционные формы защиты патентных прав», автором которого также выступил представитель Казанского университета Р.М. Садыков, и «Институт судебных расходов: генезис, современное состояние и перспективы развития», вышедшее из-под пера аспиранта кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), адвоката А.И. Четвергова.

Следующий раздел, «Судебная власть и практика», включает в себя ряд практикоориентированных статей. В данном разделе представлен труд начальника юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим» А.Р. Султанова. В статье на тему «О возобновлении производства при выявлении новых доказательств, скрытых от суда стороной» автором приводятся примеры судебной практики и обосновывается позиция о несправедливости текущего подхода, предлагается подход, при осуществлении которого станет невыгодным утаивать доказательства и который будет способствовать укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Завершает выпуск журнала раздел *Personalia*, в котором традиционно отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

– 85 лет со дня рождения Игоря Михайловича Зайцева;

– 65-летний юбилей Валерия Владимировича Молчанова;

– 60-летний юбилей Малхаза Шотаевича Пацации;

– 55-летний юбилей Павла Владимировича Крашенинникова.

В завершении номера редакция журнала «Вестник гражданского процесса» с прискорбием сообщает, что скоропостижно скончалась руководитель Центра цивилистических исследований, заведующая сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН, профессор, доктор юридических наук Тамара Евгеньевна Абова.

С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Правосудие в концепции устойчивого развития
Е.И. Алексеевская
12

Предисловие к учебнику по административному судопроизводству,
или краткая история российской административной юстиции
А.Т. Боннер
31

Цифровые технологии в цивилистическом процессе:
некоторые проблемы и перспективы
К.Л. Брановицкий, И.Г. Ренц, Ал.В. Незнамов,
Ан.В. Незнамов, В.В. Ярков
52

О принципе активности суда
в административном судопроизводстве
Н.А. Громошина
96

Завершена ли «процессуальная революция»?
Е.С. Смагина
113

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Теория и история советского гражданского процесса
А.Я. Кодинцев
124

ИНОСТРАННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Закон Японии об административной процедуре
(части I и II)
Перевод и вступительное слово Р.О. Опалева
138

Институт особого мнения судьи в гражданском процессе и его роль
в обеспечении единства судебной практики
А.И. Попов
153

БУДУЩЕЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

«Электронное правосудие» как правовая категория
в зарубежных доктрине и законодательстве
Е.В. Базилевских
175

Юрисдикционные формы защиты патентных прав
Р.М. Садыков
182

Институт судебных расходов: генезис, современное состояние
и перспективы развития
А.И. Четвергов
201

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПРАКТИКА

Преюдиция в арбитражных и третейских судах: теоретические и прикладные
проблемы в свете запрета злоупотребления процессуальными правами
О.А. Бенедская
216

О возобновлении производства при выявлении новых доказательств,
скрытых от суда стороной
А.Р. Султанов
236

О судейской дискреции при рассмотрении дел, связанных с оценочными понятиями наследственного и семейного права
А.В. Фиошин
250

Судебная практика как источник гражданского процессуального права и ее влияние на работу судов апелляционной инстанции
Р.В. Шакирьянов
265

PERSONALIA

85 лет со дня рождения доктора юридических наук, профессора Игоря Михайловича Зайцева
298

65-летний юбилей доктора юридических наук, профессора Валерия Владимировича Молчанова
300

60-летний юбилей доктора юридических наук Малхаза Шотаевича Пацации
302

55-летний юбилей доктора юридических наук, профессора Павла Владимировича Крашенинникова
304

Тамара Евгеньевна Абова (18.11.1927–21.07.2019) – некролог
307

TABLE OF CONTENTS

PROBLEMS OF CIVIL PROCEDURE

Justice in the Concept of Sustainable Development
E.I. Alexeevskaya
13

Preface to the Textbook on Administrative Proceedings or Brief History of Russian Administrative Justice
A.T. Bonner
32

Digital Technology and Civil Procedure: Some Problems and Prospects
K.L. Branovitsky, I.G. Rents, Al.V. Neznamov, An.V. Neznamov, V.V. Yarkov
54

On the Principle of Court Activity in Administrative Proceedings
N.A. Gromoshina
97

Is the "Procedural Revolution" Completed?
E.S. Smagina
114

HISTORY OF CIVIL PROCEDURE

Theory and History of Soviet Civil Procedure
A.Ya. Kodintsev
125

FOREIGN CIVIL PROCEDURE

Japanese Administrative Procedure Act
(parts I & II)
Introductory word, translated by R.O. Opalev
139

The Institute of Dissenting Opinion of the Judge in Civil Procedure
and Its Role in Ensuring Unity of Judicial Practice
A.I. Popov
154

THE FUTURE OF CIVIL PROCEDURE

"E-Justice" as a Legal Category in Foreign Doctrine and Legislation
E.V. Bazilevskikh
176

Jurisdictional Forms of Protection of Patent Rights
R.M. Sadykov
183

The Institute of Legal Costs:
Genesis, Current State and Development Prospects
A.I. Chetvergov
202

JUDICIAL AUTHORITY AND PRACTICE

Prejudice in Arbitration Courts and Arbitral Tribunals:
Theoretic and Applied Problems in Light of the Prohibition
to Abuse Procedural Rights
O.A. Benedskaya
217

On the Resumption of Proceedings When New Evidence Hidden
by the Party Is Revealed
A.R. Sultanov
237

On Judicial Discretion in Consideration of Cases Related to Evaluation Concepts of Inheritance and Family Law
A.V. Fioshin
251

Judicial Practice as a Source of Civil Procedural Law and Its Impact on the Work of the Courts of Appeal
R.V. Shakiryanov
266

PERSONALIA

85 Years from the Birth of Doctor of Legal Sciences, Professor Igor Mikhaylovich Zaytsev
298

65 Years Anniversary of Doctor of Legal Sciences, Professor Valery Vladimirovich Molchanov
300

60 Years Anniversary of Doctor of Legal Sciences Malkhaz Shotaevich Patsatsiya
302

55 Years Anniversary of Doctor of Legal Sciences, Professor Pavel Vladimirovich Krasheninnikov
304

Tamara Evgenievna Abova (18.11.1927–21.07.2019) – Obituary
307

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ПРАВОСУДИЕ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Е.И. АЛЕКСЕЕВСКАЯ,

кандидат юридических наук,
генеральный директор Юридического центра «Алексеевская и партнеры»

https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-4-12-30

Постановка глобальной цели № 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Организации Объединенных Наций[1] *и отсутствие единого понимания категорий «устойчивое развитие», «верховенство права» в России обусловливают необходимость анализа названных понятий для действенного обеспечения доступа к суду и службе судебных приставов, роста правовых гарантий в правилах судопроизводства. Проблема решается с использованием методов аналогии, дедукции и обобщения, исторического, систематического и логического толкования, диалектического и технико-юридического методов. Совокупность названных методов позволяет сделать вывод, что юридическая наука сегодня не обладает релевантным понятием «устойчивое развитие» правосудия России, что мешает формировать государственную программу развития судебной системы с реальными мерами роста правовых гарантий в судопроизводстве и обеспечивать подотчетность всех учреждений юстиции, подлинный доступ в суд и службу судебных приставов. Нет истинного понимания категории «верховенство права», что затрудняет его воплощение в жизнь. Для восполнения пробела знаний нужны специальные программы обучения и курсы повышения квалификации государственных служащих, повседневная деятельность которых должна соответствовать принятым стандартам справедливого судебного разбирательства и хорошего управления.*

Ключевые слова: устойчивое развитие; верховенство права; доступ в суд; Повестка дня ООН; гражданское судопроизводство; цели; федеральные целевые программы; судебная система.

---

[1] https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld

JUSTICE IN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

E.I. ALEXEEVSKAYA,

Candidate of Legal Sciences,
General Director of the Legal Center "Alexeevskaya and Partners"

The Global Sustainable Development Goal 16 of the United Nations' "2030 Agenda" calls all the countries of the world to "promote peaceful and inclusive societies for sustainable development, provide access to justice for all and build effective, accountable and inclusive institutions at all levels".[1] At the same time, Russian Federation has not come up with a uniform understanding of the "sustainable development" and "rule of law" terms which means a great need for an analysis of this concept for the sake of eventual establishing effective access to court and rise of legal guarantees in the national judiciary rules. This task necessitates the use of analogy, deduction and synthesis, also historic, systemic and logical interpretation, as well as dialectic and technical legal methods. Application of these methods has allowed us to conclude that the national contemporary legal science in Russia disagrees with the globally accepted meaning of the "sustainable development of justice" term which precludes forming of a National Judicial Development Action Plan which may contain reasonable steps that give rise to legal guarantees in court proceedings, provide accountability of justice institutions and ensure truly unhindered access to court and bailiff service. Combined with the lack of globally approved perception of the "rule of law", the accurate implementation of both concepts seems almost unfeasible. The solution might be found in the launch of special training programs and professional courses for government employees whose day-to-day routine must comply with universal standards of fair trial and good governance.

Keywords: sustainable development; rule of law; access to court; UN Agenda; civil litigation; goals; federal target programs; judicial system.

В 2020 г. заканчивается федеральная целевая программа развития судебной системы, что обусловливает актуальность выработки новых целей и задач развития на новый период времени с учетом глобальных, региональных и национальных вызовов. Сохранение прежнего подхода к проектированию программы не даст ожидаемых результатов, поскольку задачи не адекватны целям, индикаторы оценки субъективны, ресурсы программы ограничены, как ранее отмечалось в юридической литературе[2]. Нужен новый подход, который учитывает принципы стратегического планирования, концепцию устойчивого развития в сфере правосудия.

---

[1] https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld

[2] *Алексеевская Е.И.* Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. М.: Инфотропик Медиа, 2017. С. 46–47.

В российской юридической науке концепцию устойчивого развития рассматривали применительно к деятельности международных организаций[1], правам ребенка[2] и экологическим правам человека[3], проблемам экологического образования[4] и экологической стратегии[5], праву на развитие[6], устойчивому развитию малочисленных народов России[7]. Проблемы устойчивого развития судебной системы и правил судопроизводства в контексте соответствующей концепции не анализировались. Поэтому так важно уяснить истинный смысл концепции устойчивого развития, понятий верховенства права и доступа в суд. Для этого изучим, что понимается под «устойчивым развитием» в наднациональных актах, а затем – в национальных. Аналогичным образом поступим в отношении постижения сущности верховенства права и доступа в суд.

Сначала в наднациональных актах под «устойчивым развитием» подразумевалось «постоянное повышение материального и духовного уровня жизни всех членов общества при уважении и осуществлении прав человека и основных свобод…»[8]. После принятия Декларации о праве на развитие 1986 г. оно означало уже неотъемлемое право человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами[9]. Право на развитие приобрело новый статус: его признали правом человека[10]. Далее концепция устойчивого развития дополнялась и уточнялась различными нюансами политической, экономической, социальной, правовой сферы жизни.

---

1 *Сын Мин Л.* Экологическая составляющая концепции устойчивого развития: Международно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

2 *Лактюнкина Е.А.* Права ребенка в контексте концепции устойчивого развития: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005.

3 *Пушкарева Э.Ф.* Международный экологический правопорядок и экологические права человека: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.

4 *Искандарова М.Р.* Правовые проблемы экологического образования в контексте концепции устойчивого развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

5 *Вершило Н.Д.* Эколого-правовые основы устойчивого развития: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008.

6 *Амерханов С.А.* Право на развитие и проблемы его реализации (международно-правовые аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

7 *Тория Р.А.* Правовое регулирование финансового обеспечения коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016.

8 Декларация социального прогресса и развития 1969 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_development.shtml.

9 Декларация о праве на развитие 1986 г. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_development.shtml.

10 Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн. 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 713.

Анализ международных актов в области развития[1] позволяет сделать вывод, что смысл концепции устойчивого развития заключается в повышении качества жизни людей через искоренение проблем, перечень которых раз от раза расширяется и уточняется в соответствующем документе. Таким образом, устойчивое развитие представляет собой многоаспектную задачу, стоящую перед каждым государством, посредством решения которой устраняются глобальные и региональные вызовы и достигаются цели устойчивого развития мира. Данный вывод подтверждается позицией Лиз Форд, которая утверждает, что каждому государству надо использовать глобальные цели для формирования национальной повестки[2].

Наравне с правом человека на развитие устанавливались право и обязанность государства «определять соответствующую национальную политику развития»[3]. Обязанность (государства) надлежащего управления была установлена после признания на международном уровне права человека на развитие, при котором могут быть полностью осуществлены все права человека и основные свободы[4]. Именно поэтому государство в лице своих органов власти, формирующих национальную политику, несет ответственность за развитие и за достижение глобальных целей и реализацию прав человека.

Как отмечает Р. Дольцер, обязанность государства по созданию условий развития страны следует как из права человека на развитие, так и из соблюдения правительством минимальных требований «к надлежащему управлению (good governance)»[5].

Демократия, транспарентное и подотчетное управление, а также поощрение и защита прав и свобод человека являются основой для развития. При этом в п. 27 Повестки дня для развития 1997 г. подчеркивается, что надлежащее управление подразумевает укрепление демократических и эффективных институтов, борьбу с коррупцией, прозрачное и репрезентативное, подотчетное управление, наличие независимого правосудия, верховенство права. Эти же качества надлежащего управления воспроизведены в п. 10 Конвенции ООН «Будущее, которого мы хотим»[6] и в Аддис-Абебской программе действий 2015 г.[7]

---

[1] См., например: Барбадосская декларация 1994 г.; Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций 2000 г.; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.; Дохинская декларация о финансировании развития.

[2] *Ford L.* Sustainable Development Goals: All You Need to Know // http://www.theguardian.com/global-development/2015/jan/19/sustainable-development-goals-united-nations.

[3] См. п. 3 ст. 2 Декларации о праве на развитие 1986 г.

[4] См. там же.

[5] Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн. С. 713.

[6] «Будущее, которого мы хотим» – итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию РИО+20 // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_development.shtml.

[7] См. п. 18 Аддис-Абебской программы действий 2015 г. // http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/69/313.

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года ООН (далее – Повестка дня ООН) объединяет требования к надлежащему управлению и правосудию в одну глобальную цель № 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях»[1]. Эта глобальная цель состоит из 10 пунктов, среди которых «содействие верховенству права на национальном и международной уровнях и обеспечение всем равного доступа к правосудию» (16.3), создание эффективных, подотчетных и прозрачных учреждений на всех уровнях (16.6), обеспечение доступа общественности к информации и защита основных свобод в соответствии с национальным законодательством и международными соглашениями (16.10), поощрение и проведение в жизнь недискриминационных законов и политики в интересах устойчивого развития (16b).

Такая трансформация требований обусловлена тем, что принципы хорошего управления заимствованы из концепции справедливого судебного разбирательства и теперь первая оказывает влияние на вторую. Поэтому уже необходимо создавать единый уровень правовых гарантий, на что обращалось внимание в юридической литературе[2]. Однако эта идея пока не нашла адептов среди лиц, принимающих решения в отношении законодательных инициатив в нашей стране.

Если объем прав и свобод человека перманентно увеличивается, то соответственно растет объем обязательств правительства обеспечить реальное воплощение их в жизнь. Поэтому концепция устойчивого развития тоже претерпевает эволюционные изменения – она масштабируется.

Таким образом, концепция устойчивого развития и ее «дорожная карта» обладают комплексным, взаимосвязанным и неделимым характером, обеспечивающим сбалансированный подход к реализации универсальных целей и задач всех компонентов развития.

Именно эти черты присущи стратегии. На этом основании разделяем взгляды Ли Сын Мина, который полагает, что «понятие «устойчивого развития» может быть определено как стратегия… развития»[3]. Это понимание сущности концепции устойчивого развития воплощено в стратегии Европейского Союза 2001 г.[4], на основе которой страны развивают свои программы (например, Шотландия[5]).

---

1 http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/

2 *Алексеевская Е.И.* Единый уровень правовых гарантий справедливого судебного разбирательства в правовом регулировании судопроизводства – средство действенного обеспечения прав правосудием // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 100–110.

3 *Сын Мин Л.* Указ. соч. С. 7.

4 *Adelle C., Hertin J., Jordan A.* Sustainable Development 'Outside' the European Union: What Role for Impact Assessment? // http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.662.2732&rep=rep1&type=pdf.

5 Achieving a Sustainable Future: Regeneration Strategy / The Scottish Government. Edinburgh, 2011 // https://www.gov.scot/publications/achieving-sustainable-future-regeneration-strategy/.

В настоящее время в мире насчитывается около 200 определений понятия «устойчивое развитие», как утверждают С. Паркин, Ф. Соммер и С. Урен, которые представили свой взгляд на дефиницию и план устойчивого развития Великобритании[1].

Этим вопросом задаются ученые и практики в мире, перед которым встает задача реализации глобальных целей Повестки дня ООН. Так, например, в Новой Зеландии 21 лидер бизнеса и власти, которые являются адептами концепции устойчивого развития, составили карту своего видения устойчивого развития для обсуждения и популяризации тезисов[2]. В Новой Зеландии предложено пять подходов к пониманию устойчивого развития[3].

Неотъемлемой частью развития являются верховенство права и демократия, благое управление и благоприятные условия на национальном и международном уровнях. Эти условия должны быть реально обеспечены государством на всех уровнях с помощью конкретных мер, позволяющих свести на нет такие угрозы миру, как насилие, несправедливость и произвол, плохое управление, неравенство, коррупция, и т.д.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что раз от раза увеличивается объем прав и свобод человека и соответственно увеличивается объем обязательств правительства обеспечить реальное воплощение их в жизнь. Поэтому концепция устойчивого развития тоже претерпевает эволюционные изменения – она масштабируется.

В связи с этим Д. Фишер, Ф. Хайке, А. Сандерманн утверждают, что «существует явная тенденция к семантической консолидации терминологии устойчивости в период после 2000 г. Таким образом, значение уходит от неконкретного и заменяемого модного слова к более изощренному и детализированному отражению концепции устойчивого развития»[4].

Согласимся с их утверждением, поскольку оно справедливо в свете того, что каждая глобальная цель приобретает не только определенные черты в тексте самой Повестки дня ООН, но и на национальном уровне при формулировании государственного видения их реализации в конкретных программных мероприятиях.

Полагаем, что сущность концепции устойчивого развития в сфере правосудия означает постоянный реальный рост (процессуальных, институциональных)

---

1 *Parkin S., Sommer F., Uren S.* Discussion: Sustainable Development: Understanding the Concept and Practical Challenge // Proceedings of the Institution of Civil Engineers – Engineering Sustainability. 2003. Vol. 156(3). P. 169–171.

2 *Byrch C., Kearins K., Milne M.J., Morgan R.K.* Sustainable "What"? A Cognitive Approach to Understanding Sustainable Development // Qualitative Research in Accounting & Management. 2007. Vol. 4(1). P. 26–52.

3 *Byrch C., Kearins K., Milne M.J., Morgan R.K.* Sustainable Development: What Does It Really Mean? // University of Auckland Business Review. 2009. Vol. 11(1). P. 1–7.

4 *Fischer D., Haucke F., Sundermann A.* What Does the Media Mean by 'Sustainability' or 'Sustainable Development'? An Empirical Analysis of Sustainability Terminology in German Newspapers Over Two Decades // Sustainable Development. 2017. Vol. 25(6). P. 610–624.

прав человека и гражданина, а также соответственно перманентное увеличение объема (процессуальных, институциональных) обязанностей суда (судьи), государства по обеспечению эффективной судебной защиты прав и свобод, законных интересов человека и гражданина, а равно организаций.

А. Прельс утверждает, что концепция устойчивого развития «стала доминирующей на национальном, наднациональном и международном уровне»[1]. Об этом свидетельствует и статус концепции устойчивого развития в международном праве, который прошел эволюцию от «мягкого» права до «международного права»[2]. Идеи концепции устойчивого развития «перетекли» из деклараций в конвенции, что подчеркивает ее юридический статус. Это в свою очередь обусловливает необходимость принятия Россией действенных законодательных, бюджетных и организационных мер по достижению глобальных целей Повестки дня.

На этом основании согласимся с утверждением Ли Сын Мина, полагающего, что «понятие «устойчивого развития» может быть определено как стратегия… развития»[3].

Таким образом, концепция устойчивого развития и ее «дорожная карта» обладают комплексным, взаимосвязанным и неделимым характером, обеспечивающим сбалансированный подход к реализации универсальных целей и задач всех компонентов развития.

В России термин «устойчивое развитие» начал употребляться лишь относительно недавно в ряде стратегических документов[4]. При этом ни в одном из них нет определения данного понятия.

Более того, любые действия государственных программ позиционируются развитием, хотя в них нет диапазона прироста, который намечается и который имеет количественную оценку приращения качества объекта правового регули-

---

[1] Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн. С. 646.

[2] Решение Международного суда ООН от 25 сентября 1997 г. по делу «Габчиково-Надьмарош».

[3] *Сын Мин Л.* Указ. соч. С. 7.

[4] Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»»; распоряжения Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», от 4 февраля 2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 7 декабря 2001 г. № 866 «О Федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2020 года»; распоряжения Правительства РФ от 28 октября 2015 г. № 2193-р «Об утверждении Концепции развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона», от 21 ноября 2007 г. № 1661-р «О Концепции Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока до 2015 года»», от 10 мая 2016 г. № 868-р «О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

рования. Причинами такого положения отчасти являются отсутствие соответствующих исследований в российской юридической науке и непонимание бюрократами истинного смысла концепции устойчивого развития.

Что касается развития правосудия, то анализ трех федеральных целевых программ развития судебной системы: с 2002 по 2006 г., с 2007 по 2012 г., с 2013 по 2020 г. – позволяет сделать ряд неутешительных выводов. Уровень развития процессуальных прав в Российской Федерации низкий[1], а вносимые правки в процессуальное законодательство сокращают уже имеющиеся процессуальные гарантии[2]. Причиной такого сложившегося положения является движение по модели «шаг вперед и два назад», как в материальном законодательстве[3], так и в процессуальном[4]. Тенденция по сворачиванию основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства ведет не только к значительному замедлению, но и к остановке роста правовых гарантий, что не согласуется с концепцией устойчивого развития, подразумевающей постоянный рост правовых гарантий, но никак не их сокращение, и с конституционными положениями о России как правовом государстве, высшей ценностью которого являются права и свободы человека и гражданина, обеспечивающиеся правосудием.

Если первая программа позиционировалась как продолжение реализации идей Концепции судебной реформы 1991 г., то последующие уже не корреспондировали к идеалам судебной реформы. Напротив, они были направлены на сворачивание демократических принципов судопроизводства вопреки рекомендациям Комитета Министров Совета Европы[5] и постановлениям Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), констатирующих нарушения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод[6].

Реакционное отступление от идеалов верховенства права и доступа в суд в последнее время дает основание считать, что далее лоббироваться будут те правила судо-

---

[1] *Алексеевская Е.И.* Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. С. 46–47.

[2] Там же. С. 49–53.

[3] См., например: *Лазаренкова О.И.* Новеллы законодательства об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот: шаг вперед, два шага назад // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 53–56; *Латыпова И.Р.* Новая система оплаты труда судей: шаг вперед или два шага назад? // Администратор суда. 2012. № 4. С. 8–14.

[4] *Алексеевская Е.И.* О концепции производства проверки вступивших в законную силу судебных актов в проекте единого ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 8. С. 59–64.

[5] Промежуточная резолюция КМСЕ ResDH(2006)1 относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации – принятые властями меры общего характера и оставшиеся вопросы // http://base.garant.ru/2564955/.

[6] См., например, постановления ЕСПЧ от 24 июля 2003 г. по делу «Рябых против России» (*Ryabykh v. Russia*), от 11 февраля 2010 г. по делу «Абдуллаев против России» (*Abdullaev v. Russia*).

производства, «которые проще выполнить самому государству, его органам, судьям»[1], а не демократические идеалы правового государства, верховенства права.

Следует отметить, что проблемы имеются и с уяснением истинного смысла понятия «верховенство права», несмотря на то, что этой идее не один век и впервые она была закреплена в Уставе ООН. Идеи верховенства права развивались и дополнялись в международных актах[2]. Как правило, в них перечисляются неотъемлемые атрибуты верховенства права: уважение и обеспечение прав человека, «целостность судебной системы, а также ее независимость и беспристрастность»[3], «честность»[4], искоренение «ситуаций, которые наносят ущерб или угрожают демократическим институтам»[5], подотчетность, транспарентность и инклюзивность институтов и процесса принятия решений[6], но не содержится исчерпывающего определения.

Понятию «верховенство права» были посвящены исследования и доклады. Так, например, Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) в Докладе «О верховенстве права» от 4 апреля 2011 г. проанализировала все имеющиеся в международных документах понятия, такие как «*Rule of Law*», «*Rechtsstaat*», «*État de droit*», и резюмировала следующее.

Подмена понятия «верховенство права» на «управление на основании закона» или «точное исполнение закона» таит противоречие, поскольку не все законы приняты во благо человека, его прав и свобод. Это может «препятствовать развитию более полного определения понятия верховенства права»[7], поэтому ценности верховенства права должны найти воплощение в нормах законов, чтобы «стать частью повседневной практики»[8]. При этом наиболее удачным определением верховенства права Венецианская комиссия сочла дефиницию Тома Бингхема, согласно которой «все лица и власти в государстве, будь то публичные, так и частные, должны быть связаны и иметь право пользоваться законами, публично принятыми, относящимися (в целом) к будущему и публично исполняемыми

---

1 *Алексеевская Е.И.* Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. С. 46.

2 Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Венская декларация и др.

3 Резолюция № 19/31 «Целостность судебной системы», принятая Советом по правам человека ООН 18 апреля 2012 г. // https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/RES/19/31.

4 Резолюция № 19/36 «Права человека, демократия и верховенство права», принятая Советом по правам человека ООН 19 апреля 2012 г. // https://undocs.org/ru/A/HRC/RES/19/36.

5 Там же.

6 Там же.

7 Доклад «О верховенстве права», утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25–26 марта 2011 г.) // https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus.

8 Kaarlo Tuori, The "*Rechtsstaat*" in the Conceptual Field – Adversaries, Allies and Neutrals, Associations Vol. 6 (2002) Number 2, pp. 201–214, 212. Цит. по: Там же.

в судах»[1], которая дополняется восемью аспектами: «(1) доступ к закону (положения которого должны быть понятными, ясными и предсказуемыми); (2) вопросы юридических прав должны, как правило, решаться на основании закона, а не по усмотрению; (3) равенство перед законом; (4) власть должна осуществляться в соответствии с законом, справедливо и разумно; (5) права человека должны быть защищены; (6) должны быть предоставлены средства для урегулирования споров без неоправданных издержек или отсрочек; (7) суды должны быть справедливыми; и (8) государство должно соблюдать свои обязательства, как в рамках международного права, так и национального»[2].

Организация Объединенных Наций исходит из того, что «верховенство права и права человека представляют собой два аспекта одного и того же принципа – свободы жить в достойных человека условиях»[3], имеют универсальный характер и являются основой мира и согласия в обществе.

Организация экономического сотрудничества и развития придерживается вышеуказанных идей верховенства права и доступа к суду и считает, что их обеспечение является обязанностью государства – надлежащее управление. Правовое регулирование должно содействовать повышению доверия общественности к институтам власти, получению информации о государственных услугах и о мотивах принятых решений[4]. При этом все эти принципы универсальны и применимы ко всем ветвям власти[5].

На наш взгляд, наиболее удачная формулировка понятия «верховенство права» принадлежит Генеральному секретарю ООН: «принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были публично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности»[6].

---

1 Tom Bingham, *The Rule of Law* (2010). Цит. по: Там же.

2 Пункт 37 Доклада Венецианской комиссии «О верховенстве права».

3 Верховенство права и права человека // https://www.un.org/ruleoflaw/ru/rule-of-law-and-human-rights/.

4 OECD Guidelines on Measuring Trust // http://www.oecd.org/governance/oecd-guidelines-on-measuring-trust-9789264278219-en.htm.

5 Руководство ОЭСР по разрешению конфликтов интересов на государственной службе // oecd.org›gov/ethics/2957345.pdf.

6 Доклад Генерального секретаря: Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах // http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2004/616.

Система осуществления правосудия должна быть «свободна от каких-либо форм дискриминации», а суды должны «применять надлежащие правовые процедуры и гарантии справедливого судебного разбирательства в соответствии с национальным законодательством, международными обязательствами в области прав человека и международным гуманитарным правом»[1], чтобы «в процессе правоприменения обеспечивалась достаточная степень правовой определенности и предсказуемости во избежание какого-либо произвола»[2]. При этом под целостностью судебной системы подразумевается соблюдение стандартов справедливого судебного разбирательства на всех стадиях процесса и на всех уровнях, а под инклюзивностью и демократическим подходом – разработка и пересмотр «основополагающих законов и положений, обеспечивающих демократию и верховенство права, права человека и основополагающие свободы»[3].

Стандарт справедливого судебного разбирательства в настоящее время состоит из 16 принципов, которые предлагались к нормативному закреплению в процессуальных кодексах[4], что не только способствовало бы целям правосудия, но и соответствовало бы идеям концепции устойчивого развития. Их индексация в кодексе и реализация на практике действенно развивали бы права человека и понятие «верховенство права».

Однако ряд российских ученых считает, что верховенство права означает верховенство закона. Таких взглядов придерживаются А.Н. Станкин[5], О.С. Вырлеева-Балаева[6], Д.М. Муллоев[7], О.К. Ганоев[8], М.А. Рахметов[9], Е.А. Колмыков[10] и др.

---

[1] Доклад Генерального секретаря: Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах.

[2] Резолюция № 19/36 «Права человека, демократия и верховенство права».

[3] Там же.

[4] *Алексеевская Е.И.* Единый уровень правовых гарантий справедливого судебного разбирательства в правовом регулировании судопроизводства – средство действенного обеспечения прав правосудием. С. 100–110.

[5] *Станкин А.Н.* Верховенство федерального закона в Российской Федерации: конституционные вопросы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 3.

[6] *Вырлеева-Балаева О.С.* Система правовых ограничений государственной власти в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 3.

[7] *Муллоев Д.М.* Формирование правового государства в Республике Таджикистан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2008. С. 6.

[8] *Ганоев О.К.* Идея правового государства и проблемы государственно-правовой трансформации в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

[9] *Рахметов М.А.* Государственная целостность Российской Федерации как объект конституционной защиты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

[10] *Колмыков Е.А.* Анализ сущности и значения Уголовного кодекса Российской Федерации при осуществлении правосудия: Автореф. дис. в форме науч. докл. ... докт. филос. М., 2008. С. 13.

ВЕСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Ознакомиться с условиями публикации авторских материалов и оформить подписку на журнал вы можете на сайте

www.civpro.org

Стоимость подписки в редакции на 2020 г.

Один номер – 1000 р.
Три номера (первое полугодие) – 3000 р.
Шесть номеров (годовая) – 6000 р.

Отдел подписки: тел. **+7(495) 649-18-06**; e-mail: **mvgp@mvgp.org**

Подписные индексы в каталогах:

Газеты. Журналы:	85014
Пресса России:	90988
Почта России:	П2212 (интернет-каталог)
на сайте «Почта России»	www.podpiska.pochta.ru
Подписное агентство «Урал-Пресс» в вашем регионе	www.ural-press.ru

Подписано в печать 30.09.2019. Формат 70x100 1/16. Объем 19,5 п. л.
Цена свободная. Заказ №

Наш адрес: 119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.
тел.: +7 (495) 649-18-06

ISSN 2226-0781

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «СТАТУТ»

+7 (495) 649-18-06 www.estatut.ru

Реклама © 2019 Издательство «Статут»